

Фанфэй, непредвиденная беда, план "страдание плоти" (2)

Увидев его пристальный оценивающий взгляд, Жуань Фанфэй уверенно развела руки и крутанулась на месте:

— Я хорошо выгляжу?

Под порхающими, трепещущими лепестками цветов контраст, несомненно, привлекал особенно сильно. Однако Ли Хун Юань, который уже привык видеть красавиц, в этот момент был слепцом, который не видит ничего.

Если бы не то, что она все еще полезна, терпение Ли Хун Юаня давно бы иссякло.

Уничтожить ее на самом деле очень легко. Просто нужно, чтобы ее слова и действия, когда она столкнется с ним, были обнародованы перед массами, и главное: не требовалось даже приукрашивать. Жуань Фанфэй и так придет конец.

Возможно, именно из-за этого терпения Жуань Фанфэй от начала до конца чувствовала, что Ли Хун Юань держит ее в своем сердце и что они рано или поздно поженятся, хотя ее отец все никак не соглашался, говоря, что Цзинь циньван не будет ей хорошим мужем.

Но все это не имело значения. Она может медленно уговаривать своего отца. Если за год ничего не выйдет, то она будет убеждать два, если и два года не сработают, то три, если и три года ничего не дадут, то десять лет. Она никогда не чувствовала, что ее собственный возраст превысит какой-то там допустимый порог. Кроме того, в конце концов, замуж за него выйдет только она сама. Он всегда будет "ждать" ее, ведь так? Что же касается хорошего мужа, то все нормально, пока она получит то, что хочет. Какое это имеет отношение к тому, хороший он муж или нет? Иногда Жуань Фанфэй думала об этом безо всяких сомнений.

— Теперь вы можете уйти, покиньте храм Белого дракона.

— Дочь министра прощается, — хотя она не хотела уходить, Жуань Фанфэй не ослушалась его. Оборачиваясь на каждом шагу, она покинула персиковый сад, взяла свою служанку и ушла, вернувшись к месту, где раньше остановилась. Из-за чрезвычайной спешки ее повседневные вещи все еще были в пути. Она решительно села в карету и уехала из храма Белого дракона.

Евнух Му не мог догадаться, в каком настроении сейчас находится его хозяин, поэтому не осмеливался опрометчиво идти вперед.

Ли Хун Юань стоял там же, где и раньше. Он не знал, как много времени прошло, когда внезапно почувствовал некоторую тревогу. Он протянул руку и схватился за грудь: что происходит?

С тех пор, как Ли Хун Юань вернулся в прошлое, он очень внимательно следил за состоянием своего тела. Он был уверен, что ничем не болел, его тело не могло быть более здоровым.

Если на него что-то повлияло и это связано с сердцем... Ли Хун Юань изменился в лице и сразу же вышел из персикового сада.

— Му Ань, немедленно отправь сообщение с голубем, чтобы узнать, не случилось ли чего с Вань Вань?

Евнух Му от шока побледнел, но не осмелился пренебрегать его указаниями. В такое время барышня Ло стояла на первом месте, даже его собственного господина нужно отодвинуть в сторону. Не обращая внимания на свой вид, он повернулся и побежал к маленькому дворику, в котором они временно остановились.

Он не был уверен, случилось ли что-то с Цзин Вань или нет, но Ли Хун Юань выглядел слишком мрачным. Из-за этого беспокойства он даже добрался до маленького двора быстрее евнуха Му. Хотя его боевые искусства были более чем хороши, от спешки у него растрепались волосы. Такого раньше никогда не случалось.

Видя, как его господин пролетает мимо него, евнух Му, естественно, мог только увеличить свою скорость. Нужно знать, что из тех, кто следует за Ли Хун Юанем, даже среди служанок и слуг внутреннего двора, никто не был слаб и немощен. Тем не менее, после такой спешки задыхающийся евнух Му был смертельно бледен.

— Бесполезность! — Ли Хун Юань уже приготовил тушь и кисть сам.

Лицо евнуха Му стало белым, как бумага. Господин не нуждался в бесполезных людях. Однако он не осмелился сказать и слова мольбы, лишь успокоил свое дыхание, насколько это было возможно, и после этого подошел, чтобы помочь с писчим набором, надеясь спастись от этого несчастья.

Кисть Ли Хун Юаня двигалась очень быстро, он писал, совершенно не обращая внимания на то, может ли это письмо оказаться в чужих руках или нет. Однако, к счастью, его почерк снаружи был совсем не таким. В отличие от строгих и энергично написанных иероглифов, выходящих из-под его кисти прямо сейчас, для посторонних он писал весьма посредственно.

Как только он закончил и свернул письмо, Ань И, одетый телохранителем, поспешно ворвался в комнату:

— Господин, барышня Ло упала с обрыва на середине склона горы...

С грохотом Ли Хун Юань разбил стол и в доли секунды добрался до Ань И, схватив его за шею:

— Говори яснее.

Ань И чувствовал, что вот-вот задохнется, и не только потому, что его душили, но и потому, что глаза Ли Хун Юаня, казалось, пожирали его целиком.

— Г-господин...

Ли Хун Юань отшвырнул его в сторону:

— Бегом!

Слуга с трудом подавил удушающий кашель и поспешно последовал за Ли Хун Юанем, подробно объясняя детали:

— По какой-то неизвестной причине барышня Ло и другие, первоначально планировавшие приехать в храм Белого дракона завтра, перенесли дату на сегодня. Карета, в которой ехала младшая дочь главы кабинета министров, направлялась вниз по склону горы, но когда они достигли середины, из леса внезапно выбежал дикий зверь, перепугав лошадей. Животные мгновенно вышли из-под контроля. Барышня Ло с друзьями ехали в гору. Обе стороны столкнулись, и лошади от страха шарахнулись в сторону. В это время они как раз оказались рядом с утесом, и их кареты упали вниз.... — Ань И на мгновение замолчал, но быстро продолжил: — Вместе с барышней Ло и ее друзьями ехал шицзы маркиза Уань, а также его жена.

Ли Хун Юань остановился:

— Кто ты сказал? Фу Юнь Тин?

Ань И инстинктивно сделал шаг назад. На лице господина отражалось безумное желание съесть шицзы маркиза Уань заживо. Отношение господина к нему всегда было не очень хорошим, просто никто не знал, почему. Судя по его текущему состоянию, возможно, это связано с будущей ванфэй? Иначе с чего бы еще у него такая бурная реакция?

Возможно, потому что он был поражен появлением Фу Юнь Тина, Ли Хун Юань на самом деле немного успокоился. Он помассировал надпереносье, позволяя хаотичному ходу своих мыслей немного проясниться.

— Тайно помогите монахам храма в спасении. И пойдите выясни, почему этому принцу не передали сообщение о раннем прибытии Вань Вань. Узнай также о том, была ли эта история с испуганными лошадьми несчастным случаем или результатом человеческого вмешательства. Кроме того, план будет приведен в действие прямо сейчас.

Ради официальной встречи с Цзин Вань Ли Хун Юань тщательно подготовил план "страдание

плоти", а также разыграл большую пьесу для жителей столицы, позволив этому бассейну мутной воды стать еще более мутным.

— Господин, простите этого подчиненного за прямолинейность, но, учитывая текущую ситуацию, разве это не слишком нехорошо? Что, если случайно барышня Ло... тяжело ранена... Все будет потрачено впустую.

— Вам всем лучше молиться, чтобы она не пострадала, — глаза Ли Хун Юаня становились все темнее, казалось, что еще чуть-чуть и его поглотит безумие.

Изначально Ань И хотел сказать: что, если случайно барышня Ло умерла, но, к счастью, прежде чем слова покинули его рот, он смог выразиться по-другому. Иначе после него тут остались бы только брызги крови.

— Все еще здесь?

Подлинный план "страдание плоти" не включал подстроенные действия с их стороны, вместо этого они прошли через тщательное планирование, позволяя кому-то другому следовать их намерениям и использовать настоящие копы и мечи.

Хотя храм Белого дракона — буддийский монастырь, за которым следил наставник Ляо Чэнь, но, поскольку он был "императорским", оставаться чистым абсолютно невозможно. И до тех пор, пока это не слишком выходило за рамки ("убийство", "распутство" и так далее), наставник Ляо Чэнь просто закрывал глаза.

Не прошло и четверти часа, как среди бела дня на Ли Хун Юаня совершили покушение. Развертывание боевого построения было быстрым, а движения — отточенными. Отсюда было видно, что в этом храме Белого дракона тоже находились люди шестого принца.

Чтобы достичь лучших результатов, Ли Хун Юань не оставил рядом с собой слишком много людей. Однако, поскольку обстоятельства требовали убийства всех противников, вполне естественно было то, что никто не проявлял жалости. И как только начались бои, Ли Хун Юань тоже отдал все свои силы. Кроме того, все еще было неясно, жива Цзин Вань или мертва. Его подавленные тревоги превратились в жажду крови, стремлению к быстрым, точным и жестоким действиям. Он был безжалостен не только по отношению к своим врагам, но и к себе тоже. Пока это не смертельная рана, он даже мог обменять рану на рану.

Убийцы в масках, замаскированные под монахов, наконец-то поняли, что что-то не так. И это — Цзинь циньван — пустая телесная оболочка, заносчивый человечиска с хорошим лицом? Ясно же, что он настоящий хищник: отчаянный ястреб, могучий лев! К сожалению, было уже слишком поздно. Их уже привели в заранее подготовленное место. Из-за рельефа местности отступить было нелегко... и даже если они отступят, их неизбежно поймают. В случае провала миссии вместо того, чтобы попасться им в лапы, лучше покончить жизнь самоубийством.

Поскольку пути для отступления не существовало, естественно, они могли сражаться только до победного конца. Убить Цзинь циньвана было единственным выходом.

Одежда сражающегося и отступавшего Ли Хун Юаня практически вся пропиталась кровью. Там имелась и его собственная, но большая часть принадлежала его врагам. Его силы истощались все больше, но он оставался проворным от начала и до конца, никакой слабости, никакой капитуляции.

Убийцы мысленно простирались ниц перед ним от страха. У их хозяина есть такой страшный противник, скрытый в темноте, кто знает, сколько еще раз ему придется проиграть.

Но этих горе-убийц можно было не принимать в расчет, даже собственные подчиненные Ли Хун Юаня оказались напуганы им. Хотя это не значит, что они никогда раньше не видели безжалостности своего хозяина, но те люди были просто пойманными в ловушку животными и не имели возможности сопротивляться. Он мог возиться с ними сколько угодно. Но сейчас шла настоящая борьба не на жизнь, а на смерть. Однако их господин не выглядел так, как будто он впервые столкнулся с такой ситуацией. Хорошо владеть боевыми искусствами — это одно, а борьба с риском для жизни — совсем другое. Его беспощадные удары, то, как он бесстрашно встречал вражеский клинок и быстро реагировал, все это отражало его опытность.

Ассасины изначально имели очень большое преимущество в численности и были уверены в своем успехе до того, как отправились в путь. Тем не менее, в этот самый момент их число стремительно сокращалось. Но сторона Цзинь циньвана тоже была истощена, рядом с ним остались только двое подчиненных. Кто, в конце концов, победит, было еще неизвестно. Крепко стиснув зубы, они приготовились к последнему бою.

Несмотря на то, что план "страдание плоти", возможно, разработали в последний момент, эта попытка убийства, тем не менее, готовилась давно, нужна была только возможность ее реализовать. Ли Хун Юань, естественно, не стал бы по-настоящему отбрасывать свою жизнь. В критический момент Ли Хун Юань увидел телохранителей, которых он разместил снаружи, и нескольких боевых монахов, шедших по своим обычным маршрутам. Ли Хун Юань нанес неожиданный удар слева своим мечом, и, вероятно, из-за того, что он был слишком хитрым, убийцы не смогли его заблокировать. Приближаясь к смерти, они выплескивали последние остатки своей энергии. Ли Хун Юань блокировал очередной удар мечом, но отступил на два шага назад. Он уже стоял на краю склона и, видя, что его цель достигнута, воспользовался этим и рухнул вниз.

— Ваше высочество!.. — когда телохранители бросились вперед, они увидели именно это. В одно мгновение их сердца забились где-то в горле. Телохранитель, прибежавший первым, не говоря ни слова, полностью зачистил оставшихся убийц, которые все еще дышали.

— Оставь немного в живых... — другой телохранитель, бежавший рядом с ним, сразу же схватил его, но к сожалению, было уже слишком поздно.

— Я... Я увидел, как его высочество упал, и на мгновение для меня все заволочло красным, вот

почему...

— Достаточно, — холодно прикрикнул Ань И. Он был лидером не только теневых стражей, но и обычных телохранителей. — Очень важно сначала найти его высочество, если что-то случится с ним...

Само собой разумеется, все все знали. У тех, кто не сумел защитить своего господина, даже если его высочество не умрет, все равно не будет хорошего конца. Однако, если его высочество еще жив, то, возможно, они смогут выжить. Не осмеливаясь расслабляться, они поспешно последовали в то место, где упал Ли Хун Юань, и обыскали его.

Ань И осмотрел двух боевых братьев, которые следовали за Ли Хун Юанем. Хотя их тяжело ранили, но, к счастью, это не казалось опасным для жизни, только их силы были на исходе. Он передал этих людей монахам, а затем последовал за поисковым отрядом. Учитывая текущую ситуацию, все выглядело не слишком здорово. Хотя это был склон, он оказался очень крутым. Ли Хун Юаню не повезло: несмотря на то, что в стороне росли деревья, он скатился вниз по пышной зеленой траве. Кровавый след был очень заметен и вел вниз, к речному потоку. Но высота склона составляла не менее девяноста метров. Эта ситуация заставила всех телохранителей побледнеть.

— Глава, что нам делать?

Даже Ань И, который был знаком с ситуацией, не мог не волноваться.

— Что нам делать? Спускаемся вниз и обыскиваем, если он жив, нужно увидеть его, а если мертв...

<http://tl.rulate.ru/book/19909/787817>